

В его рот, пытающийся закричать, вгоняется болт. Крик затихает, и тело падает на белый снег. После этого выстрела все, кроме Пак Да Хе, начали стрелять в заданном направлении.

Бродяги, стоявшие посреди улицы, увидели смерть своих товарищей и инстинктивно стали искать укрытие. Как только они наступали на землю рядом с соседним автомобилем или зданием, раздавался предсмертный крик.

Щелк, щелк, щелк!

Синхронный звук возвестил о уничтожении бродяг, и мои пальцы задвигались, как пружины, безостановочно взводя курок и заряжая затвор.

В этот момент сбывается предсказание старика. Бродяги начинают бежать к расставленным ловушкам, но не посреди улицы, а у входов в здания или рядом с машинами, и вскоре они либо попадают в ловушки и падают на землю, либо кричат в агонии. Лезвия шилообразных капканов, протыкающих даже обувь, смертельно опасны в своей способности так легко лишать жизни.

Это была ловушка, пригодная для кого-то похуже зверей.

Бродяги теперь были лишь павшими мишенями. Их было девять, но их смерть была такой быстрой. Я выпустил болт в последнего, который смотрел на меня со злобным выражением лица, и медленно опустил оружие. Беззвучная бойня была окончена.

Я спустился по лестнице, легко расправившись с последними, которые начали извиваться. Затем, вместе со своими людьми, занесу тела бродяг в здание. Солнце зайдет и наступит ночь, и твари позаботятся об уничтожении улик.

— Это доказало, что охота с ловушками эффективна.

Старик извлек шило-ловушку с легкой улыбкой, словно знал, что так будет, и мы немного отдохнули, подлечив человека, оказавшегося в заложниках. Бывший заложник, которого теперь так умело лечили, быстро пришел в себя и пошел за нами.

Ребята вели себя тихо, но легкость, с которой они расправились с бродягами, придавала им уверенности. Но от меня зависело, чтобы эта уверенность не переросла в самоуверенность, поэтому я составил график с соответствующими лимитами. Первоочередной задачей было привести спасенную жертву в Эдем.

Он неоднократно благодарил нас со слезами на глазах. Члены команды, воодушевленные утренними событиями, проявляли особую заботу о нем и оказывали ему всяческое внимание. Спасенный последовал за остальными в Эдем.

Когда мы шли по заснеженной тропинке, я понял, что впервые по-настоящему осознал значение Эдема, и, осторожно сняв куртку, укутал выжившего. Я надеялся, что ему станет теплее.

[Запись прерывается, а следующие страницы дневника написаны четкими чернилами. Он наконец-то выбросил шариковую ручку Monami, которой пользовался целый месяц].

Я не извиняюсь, потому что никто никогда не прочитает мой дневник. Но я давно не писал, потому что был очень занят, и писать особо не о чем.

Прошла ровно неделя с момента моей последней записи. Сейчас сижу перед солнечным окном, наслаждаюсь долгожданным отпуском и делаю первую за долгое время запись в дневнике.

Несмотря на отпуск, команда была на ногах и бегала, тренируясь, чтобы улучшить свои силовые показатели и навыки владения арбалетами. А сейчас, после обеда, все они спят. За исключением, конечно, трудолюбивого Теолбо и Старого, которые в сторонке о чем-то шептались и строили оборудование. Я протяжно вздохнул, слушая лязг, как музыку.

Все начинало входить в ритм работы поискового отряда бродяг. За неделю мы спасли около 50 выживших, а бродяг выследили ровно 121.

Все, разумеется, мертвы. Улики, безусловно, уничтожались, чтобы остальные не знали. Предположительно, все их тела уже сожраны тварями. Эта суматоха продолжалась до вчерашнего дня.

Слишком много было убито, слишком много было спасено. В конце концов, мы стали слишком хороши в своем деле. Не ожидал, что новобранцы окажутся настолько хороши. Хе Чжон с тех пор стала матёрым стрелком, а Пак Да Хе, научившаяся пользоваться арбалетом по урокам Старого, давно присоединилась к охоте.

Детектив Канг? Я даже не могу описать его. Канг, способный прочесть наперед действия преступника, стал одним из "мозгов" вместе со стариком. Будь то использование себя в качестве приманки без колебаний или искусное воровство, он был настолько хорош в этом деле, что иногда забывал, что он детектив, когда план становился на свои места.

Буквально за неделю была создана идеальная команда. Я оттачивал мастерство, а мои товарищи, у каждого из которых была своя роль, охотно следовали моему примеру там, где опыта не хватало. И сегодня, после того как охота была отменена, мы все погрузились в дрему.

Эдем пережил многое. Была и массовая смена офицеров, и суд над шпионами, и изгнание некоторых. Ходят слухи, что были даже тайные казни... Я тяжело сглатывал всякий раз, когда

читал новости у Доски объявлений.

Количество убитых бродяг и спасенных выживших росло, и сам Глава постоянно приходил проводить нас в офис, выделяя нам оружие, оборудование и медпомощь все качественнее.

Группа журналистов, чьи газеты висели на Доске, относилась к нам с симпатией. Они просили нас писать статьи о своих подвигах, что ужасно смущало. Чувствую себя талисманом эдемовской пропаганды.

Че Ён, только недавно научившаяся читать, иногда прыгала рядом со мной, и я брал ее на руки, чтобы тоже читала газету. Видя перед дверью нашего общежития пакеты с продуктами и подарками, испытываю даже некоторую гордость.

Конечно, я также занимался спортом. Благодаря полноценному питанию и интенсивным тренировкам начал естественным образом набирать мышечную массу и силу, и мое тело превращалось в тело спортсмена. Когда выходил на длинную пробежку или отжимался, удивлялся сам себе.

Когда я дописал дневник и прикрыл глаза, старик, который общался с Теолбо, медленно подошел ко мне и спросил:

— Есть ли еще что-нибудь, что мы не использовали?

Мы использовали все возможные приемы. Но результаты всегда были хорошими, и нам удавалось убить много бродяг. Проблема в том, что методы и оборудование имеют свои пределы. Бродяги не совсем идиоты, и иногда не попадались в ловушки и нападали на нас.

Поэтому приходилось избегать повторения одних и тех же ловушек или следовать слишком очевидной схеме. Старый отменил охоту потому, что вчера бродяги заметили ловушки. Это едва не привело к жертвам. Старик ломал голову, пытаясь придумать что-то.

— Ну-у...

Но я не мог придумать ничего стоящего, хотя Старый был серьезен. В конце концов он протяжно зевнул и вернулся к Теолбо. Через час раздался стук в дверь, и зашел Очкарик. Я поднялся со своего места, чтобы поприветствовать его.

— Слышал, у вас выходной.

Он повернулся ко мне. Я почесал теперь уже бритый подбородок и молча кивнул, затем налил кофе и протянул ему. Он сделал глоток и тихо произнес.

— После заката будет собрание.

Я уже давно не слышал о собраниях, значит, это надолго. Поскольку сегодня был выходной и ничего другого не запланировано, я мрачно кивнул.

Очкарик допил кофе, а Старый, тихо сидевший неподалеку, встал и хлопнул в ладоши, чтобы разбудить отряд. Юн Пал с Дусиком заткнули уши и плотнее свернулись калачиком, а остальные скорчили недовольные лица, показывая нежелание продолжать тренировки.

Но старик не собирался сдаваться. Громкий голос разнесся по офису, а я, воспользовавшись заминкой, выскользнул на улицу. Солнце встретило меня, осветив лицо.

Не было правила, что только я и Старый должны присутствовать на собрании, но странно, что остальные не захотели идти за нами. Может быть, из-за непривычно жесткой атмосферы и сильного давления? Ребята отправились домой, а мы взяли с собой нервного Юн Пала. Конечно, он здесь не впервой и не так нервничал, как в прошлый раз, потому что уже встречался с Главой, но по его лицу было видно, что он волнуется больше, чем кажется.

Юн Пал стал членом отряда среднего звена. Я помнил его голым, перебегающим улицу, но теперь он был заботливым дядей, усердно помогающим своим племяннику и брату. Я улыбнулся, потрепав Юн Пала по голове.

Открыл дверь в уже знакомый конференц-зал и первым, кого увидел, был Глава Эдема, лицо которого заметно посветлело. Как только я вошел, он вскочил со своего места, подошел ко мне и протянул руку. Это был настолько панибратский жест, что чиновники удивленно посмотрели на меня.

Поначалу я отнесся к этому с большим подозрением и настороженностью. Но со временем понял истинную сущность Главы. Этот человек был на редкость религиозным. Он любил людей так же сильно, как и Бога, и хотел помочь каждому больше, чем самому себе. Он был чистым человеком, не вписывающимся в рамки этого времени. Лидер пожал мне руку и извинился.

— У вас выходной, прости, что побеспокоил.

— Ничего, — я ответил коротко, но не без сожаления.

Слабо улыбнулся в ответ и сел на указанное место. В отличие от прошлого раза, в кабинете было много людей.

Однако многие отсутствовали, в том числе и женщина, которую я убил собственными руками. Места чиновников, которые, по слухам, защищали ее, тоже пустовали. С каменным лицом

установился на пустующее место и встретился взглядом с человеком, которого никогда раньше не видел. Мужчина, выглядевший молодо, напрягся от нервозности, когда наши глаза встретились.

— Мистер Дон Юн проделал большую работу за последнюю неделю, и я не ожидал, что вы зайдете так далеко, — похвалил наш отряд лидер, сидя во главе стола.

Я молча кивнул, понимая, что он имеет в виду, а сидящий рядом со мной Старый с напускной важностью пожал плечами. Затем Глава хлопнул в ладоши и сказал:

— Ладно, мы немного натворили дел, но давайте считать, что все в прошлом, и не терять головы. Кстати, с нами будут работать новые люди.

Казненные и изгнанные, многие предатели были отомщены кровью. Естественно, на их место Глава быстро нашел замену. В отличие от необычайно пожилых, выбранные лидером кадры были совсем молодыми.

Один за другим они поднимались со своих мест и начинали представляться, и чем больше они это делали, тем более кислыми становились лица старых сотрудников, ведь большинство новичков либо пришли со стороны, либо являлись действующими подчиненными самого Главы.

Свежая кровь. Лидер увидел в этом возможность и достал невидимый нож, чтобы нанести удар в самое сердце корыстных интересов старых чиновников. Но даже перед лицом такой неприкрытой войны за территорию те не издали ни звука, а просто уставились на меч Старого, гадая, когда полетят их головы.

А вот глаза новобранцев прикованы ко мне.

Я чувствовал их взгляды. Это была мешанина из злости, зависти и страха. Медленно закрываю глаза, чувствуя на себе пристальные взгляды, совсем не такие, как тогда, когда я впервые пришел в этот зал.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4864984>